

Месяц второй: октябрь

Три раза в году празднуй Мне...

Исход 23:14

День 31, утро. Я полчаса изучаю тарифы на перелет до Израиля. В этом году мне необходимо туда попасть. Нельзя двенадцать месяцев жить по Библии и не совершить паломничества на родину священной книги.

Я уже был в этой стране — в четырнадцать лет. Родители решили устроить нам путешествие в Израиль и Египет, и мы поехали на экскурсию. В нашу группу входили члены моей семьи, десятка два ортодонтон на пенсии и двадцатисемилетняя девица, которой пообещали тур для неженатых — так оно и было, если учесть высокий процент вдов и вдовцов.

Я мало что помню об этой поездке. Помню долгие автобусные перегоны, как израильский гид спрашивал: «Кто-нибудь хочет в комнату улыбок?» На израильском туристическом сленге так называли туалет, потому что «выходя оттуда, все улыбаются». Помню, что мне больше понравилась египетская часть — меня всегда завораживали пирамиды, и я кое-что знал о культуре древних египтян. Или по крайней мере выучил слова песенки «Король Тут»* Стива Мартина.

Но сам Израиль мало впечатлил меня, светского подростка. В то время я переживал фазу плохо понятого марксизма. Религию я считал опиумом для народа. Более того, я был уверен, что торговцы опиумом — раввины,

* В оригинале — King Tut. В песне рассказывается история египетского фараона Тутанхамона. Выпущена как сингл в 1978 году. *Прим. ред.*

епископы, священники — в сговоре и просто хотят набрать денег на «мерседесы». Израиль же был центром коррумпированной системы.

Естественно, нынешняя поездка будет полезнее. Кроме того, я смогу познакомиться с бывшим дядей Гилом. Да, именно познакомиться в смысле «встретиться в первый раз». Дело вот в чем: он пять лет был женат на моей тетке, но я ни разу не видел его в лицо. Семья считала его непредсказуемым и лживым, и никто не хотел видеть его на общих сборищах и днях рождения. Он считался не безвредным эксцентриком, а опасным человеком. Ходили слухи, что, будучи лидером культа, он применял насильственные методы в духе Свенгали*.

Чаще всего мы притворялись, что его не существует. Моя бабушка раз в две недели выпускала новостной листок о жизни семьи — и никогда не могла заставить себя упомянуть в нем Гила. Приходилось использовать местоимения — например, «они с Кейт приедут в марте». Я видел в этом некую иронию, потому что наблюдал здесь сходство с отказом ортодоксальных иудеев упоминать имя Бога (обычно они пишут «Б-г»). Единственный раз на моей памяти бабушка упомянула Гила, когда рассказывала об обеспокоившем ее разговоре с Кейт. «Она говорит, что с радостью смотрела бы ему в глаза целый день, — сказала бабушка. — Но брак не должен быть таким. Нужно стоять рядом и смотреть на мир, а не в глаза друг другу». Так что Гил всегда оставался для меня загадочной, запретной и немного пугающей фигурой.

Гил познакомился с Кейт в 1982 году, и вскоре она стала ортодоксом. Я мало что помню о ней в догилову пору. Помню волосы до пояса (теперь скрытые под платком), ее жутковатого кавалера-уфолога и подарок — подушку-«пукалку», которую она привезла из Франции. Наверное, эта «пукалка» была гораздо изысканнее, чем те, что клепаем мы, неотесанные американцы.

Я помню, что она много смеялась. Тут ничего не изменилось — ортодоксальный иудаизм не лишил ее чувства юмора. У нее замечательный, громкий, раскатистый смех. Но сейчас у Кейт только два пристрастия: четверо детей и Тора.

* Свенгали — персонаж романа «Трильби» английского писателя Джорджа дю Морье, гипнотизер, который превращает главную героиню в известную певицу. В английском языке имя Свенгали стало нарицательным и обозначает человека, который манипулирует другими с помощью обмана и подлога. *Прим. перев.*

Встретиться с Гилом — идея непростая в осуществлении и связанная с чувством вины. Это значит пойти против семьи. Никто не хочет, чтобы я с ним встречался. Мама уже спрашивала напрямую: «Ты ведь не собираешься знакомиться с Гилом, правда?» Я ничего не ответил.

Она считает, что, если я увижусь с Гилом, это каким-то образом узаконит его существование. А он этого не заслуживает. Я не уверен в этом. Не думаю, что имею право менять чей-то статус. Тем не менее не могу устоять перед искушением поговорить с Гилом. Благодаря ему я начал этот путь. Так или иначе, он больше других может помочь мне понять религию. А потом я попрошу у семьи прощения.

Трубите в новомесячие трубою...

Псалтирь 80:4

День 31, после обеда. Библия велит мне — или Якову, или кем бы я там ни был — трубить в трубу в начале каждого месяца. (На всякий случай буду трубить еще и по еврейскому календарю.)

Я нахожу бараний рог в сувенирном магазине при еврейском культурном центре. Это маленький шофар* — на тридцать долларов только такой и купишь. Он примерно втрое больше казу** и по форме напоминает макароны-рожки.

Но баранье происхождение не вызывает сомнений: пахнет он давно нечищенным хлебом. Я стаю в гостинной и дую в шофар, но звука нет — получается только громко выдыхать воздух. Удивительно, как трудно играть на бараньем роге. Я по-прежнему стою на том, что Библия не запрещает компьютеры, и поэтому провожу полчаса в интернете, ищу полезные советы.

- Раздвиньте губы, словно собираетесь издать неприличный звук.
- Челюсть должна быть в таком положении, будто вы выплевываете арбузную косточку.

* Шофар — еврейский ритуальный музыкальный инструмент из рога животного. *Прим. перев.*

** Казу — американский народный музыкальный инструмент в виде сужающегося книзу цилиндра, в который вставлена металлическая пробка с мембраной. *Прим. перев.*

- Оближите губы, но не слишком их мочите.
- Если не удалось соблюсти меру, удалите слюну из рога щеткой для чистки кофеварок или аквариумов.
- Поместите шофар в уголок рта — а не в центр.

Я отпиваю из стакана воды, раздвигаю губы, выпячиваю челюсть и снова дую в шофар. Звучит как дышащий на ладан ксерокс. Но напоминаю себе, что осталось еще целых одиннадцать месяцев.

Я немного изучил вопрос и подозреваю, что не я один. В XXI веке еще остаются люди, которые дуют в трубу в начале каждого месяца. Однако считается, что они находятся на обочине религиозной жизни. Основные иудейские и христианские конфессии прекратили соблюдать и это, и сотни других туманных библейских правил.

Христиане полагают, что Иисус был последней жертвой. После того как его распяли, жертвоприношения животных стали не нужны. И не только они, но и многие другие церемониальные правила древних евреев. Вот почему христиане могут безнаказанно есть бекон и брить бороду. И вот почему им не надо дуть в трубу в новомесечие.

Большая часть христиан, хотя и не все, проводят разделение между моральными и ритуальными законами. Они придерживаются моральных законов Ветхого Завета — например Десяти заповедей (и порой запрета на гомосексуальность), но отбрасывают многие ритуалы. Конечно, приверженцы христианства много спорят о том, какие законы считать этическими, а какие — ритуальными. Считать ли шаббат этическим законом? Или ритуалом? А как насчет запрета на татуировки? Мне попалась длинная речь одного христианина, направленная против так называемых христианских тату-салонов.

Также есть десятки правил, которым не следуют и сами иудеи. Хотя причины у них другие. Иудеи считают, что животных в жертву можно приносить только в Иерусалимском Храме. Римляне разрушили Второй Храм в 70 году нашей эры. И с его исчезновением были отменены более двухсот правил, относящихся к жертвоприношениям (включая игру на трубе в новолуние, поскольку изначально это сопровождалось жертвой). Кроме того, американцы избавлены от еще сорока пяти законов, которые, как полагают иудеи, действуют только в Израиле — большинство из них относится к сельскому хозяйству.

Начиная этот проект, я дал обещание, что постараюсь соблюдать все библейские правила — насчет ритуалов, этики, сельского хозяйства и жертвоприношений — и посмотрю, к чему это приведет. Но, выражаясь в духе моего советника пастора Ричардса, скажу так: я откусил кусок, который не могу прожевать.

Если женщина имеет истечение крови, текущей из тела ее, то она должна сидеть семь дней во время очищения своего, и всякий, кто прикоснется к ней, нечист будет до вечера...

Левит 15:19

День 34. На случай, если вам вдруг интересно: у Джули вчера начались месячные — и это плохо по двум причинам. Во-первых, выходит, что наша попытка плодиться и размножаться опять провалилась. Во-вторых, из-за них библейский уровень жизни выходит на абсолютно новый уровень неудобства.

Еврейская Библия запрещает верным прикасаться к женщине неделю после начала ее месячных. Пока это правило вызывало только незначительные неудобства. Я даже нашел положительный момент: оно прекрасно сочетается с моим обсессивно-компульсивным расстройством и гермафобией и дает удобнейший повод для отказа прикасаться к 51 проценту человечества.

Когда подруги подходят, чтобы поцеловать меня в щеку, я уворачиваюсь, словно Оскар де ла Хойя*. Когда коллега женского пола пытается пожать мне руку, отступаю на безопасное расстояние.

— Прошу прощения, мне нельзя.

— О... А... Ну ладно.

Обычно этим все и заканчивается. Но не всегда. Например, вот такой разговор вышел у меня с Рейчел, австралийской подругой Джули, когда на прошлой неделе мы встретили ее в Центральном парке.

— Тебе не разрешается? Это как?

— Ну, ты можешь быть... нечиста.

* Оскар де ла Хойя (род. 1973) — американский боксер, олимпийский чемпион. *Прим. перев.*

— Что значит «нечиста»?

— Ну, твой цикл...

Я сделал паузу. Она смотрела непонимающе. Я решил: вот хороший момент, чтобы отвести глаза и взяться за изучение мостовой.

— А, ты имеешь в виду менструацию? Не беспокойся, она была на прошлой неделе.

После этого она меня обняла. Шансов уйти не оставалось.

Как ни странно, Рейчел не одинока. На удивление откровенное меньшинство подруг Джули согласилось давать мне исчерпывающую информацию о своих биологических циклах. Фоторедактор Esquire особенно отличилась, выслав расписание по электронной почте. И спросила, не нужна ли мне вдобавок таблица в Excel.

Я даже умудрился польстить одной женщине, с которой познакомился в гостях у свояченицы. Когда я объяснил, почему не могу пожать ей руку, она сказала: «Это лучший комплимент, который мне сделали за много лет». Я еще раз взглянул на нее: седые волосы, «гусиные лапки» в уголках глаз, за шестьдесят — похоже, ей давно не нужно беспокоиться о незапланированной беременности. Джули, однако, отнюдь не польщена. Она находит этот ритуал оскорбительным. Да и я от него не в восторге. Одно дело — избегать рукопожатий во время эпидемии гриппа. Но полностью отказаться от физических контактов с женой на семь дней в месяц? Оказывается, это весьма утомительно, болезненно и тоскливо. Надо постоянно быть начеку. Конечно, о сексе не может быть и речи, но вдобавок нельзя взять ее за руку, похлопать по плечу, взъерошить ей волосы, поцеловать на ночь. Передавая жене ключи от квартиры, я бросаю их в ее ладонь с высоты десять сантиметров.

— Это абсурдно, — говорит она, отпирая дверь. — Как вши в седьмом классе. Это теологические вши.

Я сообщаю Джули, что не могу выбирать библейские поучения, которые мне нравятся. Это бы свело на нет смысл эксперимента. Если я пытаюсь мыслить как древние евреи, нельзя пропускать даже самые неудобные и непонятные правила. Еще я добавляю, что не отослал ее в красный шатер.

Ей не смешно:

— Я чувствую себя прокаженной.

— На самом деле проказа в Библии — неправильный перевод. Скорее общее название для кожных болезней. Некоторые даже думают, что это сифилис.

Это неправда. Это остаточный рефлекс со времен, когда я читал энциклопедию и вел себя как всезнайка. И теперь, если мне нечего сказать, я неуклюже вворачиваю в спор произвольные факты.

Джули выходит из комнаты. Когда она раздражена, ее поступь становится тяжелой. Мне кажется, в квартире началось пятибалльное землетрясение.

Поскольку я понимаю возражения Джули и отчасти с ними согласен, думаю, стоит понять исторический и культурный контекст. Я обращаюсь в совет духовных наставников и читаю литературу. Как и в случае с другими удивительными библейскими правилами, здесь можно найти изобилие положительных моментов.

Во-первых, если все делать правильно, запрет на прикосновения не так уж и плох для брака. Совсем наоборот. Ортодоксальные иудеи по-прежнему следуют определенным законам относительно менструации, и многие говорили мне, что им нравится вынужденный отказ от секса. «Как будто у нас каждый раз маленький медовый месяц, — сказала ортодоксальная иудейка, с которой я познакомился в Центральном парке. — Или секс после примирения. Если тебе что-то недоступно, начинаешь больше это ценить».

Во-вторых, избегание жены в этот период — не проявление женоненавистничества. На самом деле это форма благоговения перед жизнью. Месячные похожи на маленькую смерть. Ведь только что исчезла потенциальная жизнь. И избегание — способ проявить уважение, вроде сидения шива*.

Более того, «грязь» и «нечистота» — неточный перевод. Некоторые ортодоксальные иудеи считают их оскорбительными. Слово «тума» на иврите обозначает состояние духовной нечистоты и не имеет таких негативных коннотаций.

(Законы о чистоте имеют интересную и сложную историю. Давайте я попытаюсь впихнуть часовой разговор с раввином в несколько строк. Эти законы восходят к временам иерусалимских храмов. В те времена, чтобы совершить жертву, требовалось быть чистым. Когда был разрушен Второй Храм, многие правила касательно чистоты оказались ненужными. Многие, но не все. Мужчины-иудеи до сих пор держатся подальше от жен,

* Шива (в переводе с иврита — «сечь») — еврейский траурный ритуал, в ходе которого близкие родственники покойного собираются в одном доме и семь дней принимают посетителей. *Прим. перев.*

когда у тех менструация. Но они приводят другую причину: физический контакт может привести к сексу, а секс в это время месяца — цел Храм или нет — запрещен другим законом из Книги Левит 20:18. Кроме того, для пущей подстраховки запрет на касания был увеличен с недели где-то до двенадцати дней. Ладно, хватит.)

Но все эти положительные моменты не успокаивают Джули. Особенно если учесть, что я решил следовать еще одному закону, по сравнению с которым запрет на касания — цветочки. Его мы находим в Книге Левит 15:20: «И все, на чем она ляжет в продолжение очищения своего, нечисто; и все, на чем сядет, нечисто». Другими словами, нельзя лежать на постели, где лежала менструирующая женщина, и сидеть на стуле, на котором она сидела.

Сейчас никто не следует этому правилу буквально. Но, повторюсь, я хочу полностью воспроизвести практику древних израильтян. И от чистоты хуже не будет, правда?

Что касается лежания на нечистых постелях, тут мне не о чем беспокоиться. Мы с Джули спим в разных кроватях. Дело в том, что во сне я мечтаю, как выброшенный на берег марлин, поэтому Джули решила составить вместе две кровати. Это вызывает у меня тревожные ассоциации с родителями и комедиями начала 60-х.

Отказ от сидения на нечистых стульях вызывает больше трудностей. Сегодня, вернувшись домой после обеда, я собираюсь плюхнуться в серое кресло, обитое кожаменителем, — мое обычное место в гостиной.

— На твоём месте я бы не стала, — говорит Джули.

— Почему?

— Оно нечистое. Я на нём сидела. — Она даже не отрывается от серии «Остаться в живых», записанной на TiVo*.

Ладно. Хорошо. Намек понят. Ей по-прежнему не нравятся законы о нечистоте. Иду к черному пластмассовому стулу.

— Я и тут посидела, — говорит Джули. — И на всех кухонных тоже. И на диване в кабинете.

Жена подготовилась к моему возвращению, посидев на всех стульях и креслах в квартире, что и раздражает, и впечатляет одновременно. Похоже, она продолжила библейскую традицию предприимчивых женщин. Как,

* TiVo — цифровой видеоманитофон с широким набором дополнительных функций. *Прим. перев.*

например, в случае с Юдифь, которая соблазнила и напоила злого военачальника Олоферна, чтобы отрубить ему голову во сне.

Наконец я устраиваюсь на деревянной скамейке Джаспера, которую она просмотрела, и пишу электронные письма на ноутбуке, упираясь коленями в подбородок, потому что скамейка в пятнадцать сантиметров высотой.

На следующий день я лезу в сеть и нахожу тридцатидолларовое решение проблемы — трость с сиденьем. Это алюминиевая трость, которая раскладывается и превращается в табуреточку на трех ножках. Производители выпустили ее для пожилых людей, а также «страдающих астмой, артритом, фибромиалгией; перенесших хирургическую операцию на бедре или ноге; имеющих травмы спины» — и так далее, список длинный.

Трость-сиденье прибывает через несколько дней, и как же она мне нравится. Теперь я ношу ее повсюду. Во-первых, это же трость, своего рода посох, что очень по-библейски. Во-вторых, если подумать, все скамейки в метро, кресла в автобусах и стулья в ресторанах абсолютно точно нечисты. Складной стул не особо удобен (его пластиковое сиденье не больше фрисби, а из-за сгорбленной позы побаливает спина). К тому же мне не избежать косых взглядов прохожих и нагоняев от охраны разных учреждений. («Что вы делаете?» — спросил охранник в комплексе Time Warner Center. — «Просто сижу, друга жду». — «Здесь сидеть нельзя. Вставайте»). Однако трость-сиденье — это мой личный островок чистоты. Он дает мне немного покоя и безопасности.

*Боже! Ты Бог мой,
Тебя от ранней зари ищу я...*

Псалтирь 62:2

День 36. Религиозный статус: все еще агностик. Мне немного легче проносить слово «Бог», и я больше не потею, говоря его вслух, исключительно благодаря частым повторениям. Но беспокойство сменилось расстройством. И, честно говоря, скукой.

Библейский Бог поразительно интерактивен. Он не остается в стороне, а постоянно общается с людьми. Бог проводит сорок дней с Моисеем на горе,

диктуя ему заповеди. Бог учит Иезекииля печь хлеб и даже дает рецепт с пшеницей, чечевицей и полбой. Бог борется — физически борется — с Иаковом на островке пустыни под названием Пенуэл. В результате Иаков получает перелом бедра и новое имя Израиль, которое означает «боровшийся с Богом». (Между прочим, некоторые считают, что с ним дрался не Сам Бог, а один из Его ангелов; но, так или иначе, это был контакт с божественной сущностью.)

Я не рассчитываю на уровень взаимодействия, который был у патриархов. Не думаю, что Бог продемонстрирует на мне двойной нельсон. Однако у меня даже не получается ощутить Его присутствие.

Я молюсь трижды в день. Как это ни удивительно, в Библии нет определенной квоты на молитвы, но трехразовый распорядок — утром, в обед и вечером — кажется мне беспроегрышным вариантом. Я по-прежнему использую готовые молитвы из Библии. Сегодня беру трогательный отрывок из Псалтири (62:2):

Боже! Ты Бог мой,
Тебя от ранней зари ищу я;
Тебя жаждет душа моя,
По Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной...

Это прекрасная молитва. В ней есть две мощные метафоры — во-первых, жажда Бога, во-вторых, любовь к Богу, подобная любви мужа к жене. Но, несмотря на мощь молитвы, я отвлекаюсь во время чтения. «Не забыть бы зарядить мобильный... Нам нужна мелочь для прачечной-автомата».

Праведник ненавидит ложное слово...

Притчи 13:5

День 37. Ну и врун же я. Я знал, что порой говорю неправду, но когда стал обращать на это внимание, оказалось, что масштабы моего вранья поистине ужасающи. Как и в случае с желаниями, пытаюсь фиксировать ежедневные нарушения.

Примеры за сегодня.

- Я наврал Джули, сколько в Starbucks стоит доступ в интернет: сказал, что восемь долларов, а на самом деле десять. Хотел, чтобы она раздражалась на двадцать процентов меньше.
- Я дал фальшивый адрес электронной почты религиозному журналу под названием «Проезжие», потому что не хотел, чтобы меня завалили спамом.
- Я сказал подруге, детской писательнице, что моему сыну очень понравилась ее книжка про печенье, которую мы даже не открывали.
- И наврал любезному Берковицу, который проверял, нет ли разнородных нитей в моей одежде. И продолжаю делать это как минимум раз в неделю. Берковиц звонит — обычно в восемь утра, когда Джули еще спит, — и спрашивает, нельзя ли зайти к нам, чтобы вместе помолиться. Если бы я соглашался каждый раз, он переехал бы к нам жить. И я вру. «Сегодня не могу, мистер Берковиц. Важная деловая встреча». «Извините, мистер Берковиц, я приболел. Горло дерет, голова раскалывается — в общем, по полной программе».

Я не вру по-крупному. Не поднимаюсь до масштабной лжи вроде «Я был в тюрьме с другом Леонардом»*. Я вру незначительно. Это ложь во спасение. Полуправда. Лакировка действительности.

Я такой опытный врун, что однажды отредактировал для Esquire статью про «уклончивые комплименты». Если ваш друг снял отвратительный фильм, что вы ему скажете? Я предложил несколько вариантов, например: «Ты снова это сделал!» или «Потрясающие титры!».

Я всегда считал, что такая фильтрация правды необходима в человеческих отношениях. Без маленькой лжи возобладают хаос. Начнутся разводы, увольнения и удары по самооценке. Я видел фильм «Лжец, лжец» с Джимом Керри. Я знаю, каково это.

* Намек на книгу «Мой друг Леонард» (My Friend Leonard) Джеймса Фрея, вышедшую в 2005 году. Предполагалась, что она полностью основана на событиях из жизни автора, но впоследствии выяснилось, что Фрей многое выдумал — например, никогда не был в тюрьме. *Прим. перев.*

Но если строго воспринимать Библию, надо избегать любой лжи. (Важное отступление: некоторые исследователи считают, что заповедь «не лжесвидетельствуй» должна толковаться уже — изначально она относилась ко лжи под присягой. К несчастью для врунов, есть масса других отрывков, в которых запрещается обман любого рода, включая Притчи 6:16,17, где «язык лживый» называют «мерзостью».)

В книге «Почему Десять заповедей так важны»^{*} священник из Флориды Джеймс Кеннеди говорит, что незначительное и безобидное вранье — на самом деле грех. Представьте себе ситуацию: вы договорились встретиться с подружкой, но вам хочется остаться дома и смотреть телевизор. Вы не хотите ранить ее чувства и поэтому говорите, что больны. Подруга приходит к вам домой с кастрюлей куриного супа — и видит, что вы здоровы. Она больше никогда не сможет вам доверять. Поэтому, по мнению Кеннеди, лучше сразу сказать правду.

Итак, по крайней мере нужно лгать меньше. Я выбираю поэтапный метод. Первая цель — перестать врать сыну, а потом двигаться дальше. Я постоянно говорю ему неправду, особенно за едой. Вот классический пример: «Еще один кусочек». Он ест кусочек, а я продолжаю: «Хорошо, теперь еще один» — и так далее.

Впрочем, Джаспер не меньший обманщик. Ему разрешают смотреть телевизор только во время еды, и поэтому он пытается растянуть ужин на несколько часов. Стручок зеленой фасоли наполовину скрывается у него во рту и свисает с губы, словно сигарета.

— Ешь, Джаспер.

Тогда он немного посасывает фасоль, потом останавливается и снова наблюдает за Дорой-следопытом^{**}.

И вот мой вопрос: должны ли отношения родителя и ребенка строиться на обмане? Может быть, в абсолютно честном воспитании что-то есть.

Я начинаю с утра. Джаспер хочет бублик на завтрак. И я спрашиваю Джули, куда она положила бублики.

— Они закончились, — отвечает жена. — Дай ему английскую булочку и скажи, что это бублик.

^{*} Kennedy D. J. Why the Ten Commandments Matter. FaithWords, 2006.

^{**} Дора-следопыт — героиня одноименного обучающего мультсериала (в русском прокате — «Даша-следопыт»). *Прим. перев.*

Джули говорит, что сделала так вчера и он не заметил разницы.

И я даю сыну цельнозерновую английскую булочку.

— Бублик? — спрашивает Джаспер, показывая на нее пальцем.

— Нет, это не бублик. Это английская булочка.

Он явно в замешательстве.

— Она очень вкусная. Но это не бублик.

Как только он осознает, что бублика не будет, замешательство сменяется злостью, а потом гневом. Он так недоволен, словно ему только что снова сделали обрезание.

— Бублик! Бублик!

— У нас нет бубликов. Мы купим их завтра.

Минутой позже начинается полноценный приступ гнева. Меня до сих пор поражает, как дети могут так точно воплощать стереотипы. Когда у Джаспера случаются приступы гнева, он ложится на живот и принимается колошматить пол, словно герой комикса «Мелкота»*.

— Что здесь происходит? — спрашивает Джули. Естественно, мне пришлось сказать правду.

Наверное, абсолютно честное общение с ребенком имеет преимущества в долгосрочной перспективе (во-первых, он поймет, что не все его прихоти будут удовлетворены, а во-вторых, будет вам доверять). Но есть и серьезные недостатки.

В начале сотворил Бог небо и землю...

Бытие 1:1

День 40. Сообщаю другу Айвану, доброму католику, что еду в креационистский музей. В ответ он громко стонет: «Вот из-за таких о христианах думают всякую чушь».

Я понимаю, о чем речь. Похожее чувство бывает у многих евреев, когда они видят рекламный щит, гласящий, что ребе Менахем-Мендл Шнеерсон** —

* «Мелкота» (Peanuts) — американский комикс о маленьких детях, созданный Чарльзом Шульцем и выходивший ежедневно с 1950 по 2000 годы. *Прим. ред.*

** Менахем-Мендл Шнеерсон (1902–1994) — один из виднейших еврейских деятелей XX века, седьмой и последний духовный глава любавичского хасидизма. *Прим. перев.*

мессия. Или у геев при виде Рипа Тейлора*, разбрасывающего конфетти. Это довольно неловкое ощущение. Как и Айван, я всегда считал эволюцию суровой и беспощадной правдой. Такой же бесспорной, как то, что солнце горячее, а Чарльз Дарвин женился на двоюродной сестре (последнее я вычитал в энциклопедии и никак не могу забыть).

Но креационизм — это библейский буквализм в его крайнем проявлении, поэтому игнорировать его нельзя. Я выяснил, какие места популярны у креационистов — иудеев и христиан, — и нашел несколько достойных. Но ни одно не сравнится с гигантским зданием на пологом склоне кентуккийского холма. Это Музей творения, Лувр для тех, кто верит, что Бог сотворил Адама из пыли менее шести тысяч лет назад. Его основатели — группа евангельских христиан под названием «Ответы в Книге Бытие». (К вопросу о выборе момента: я собираюсь плотно пообщаться с евангельскими христианами — и консервативными, и либеральными — на девятый месяц, когда начнется период, посвященный Новому Завету. Но поскольку креационизм так тесно связан с Книгой Бытие из Ветхого Завета, обращаюсь к ним заранее.)

Музей творения до сих пор строится — открыть обещают не раньше чем через год, но я не расстраиваюсь. Увидеть, как творят музей творения? В этом что-то есть. Так что лечу в Цинциннати, откуда до музея несколько километров.

В аэропорту понимаю, как глубоко в мозгу засели библейские символы. Выходя, вижу странную вывеску Федерального управления гражданской авиации, которая зловеще предупреждает: «Не оглядывайтесь». Каким будет наказание, не сообщается — думаю, полный обыск с обследованием всех возможных тайников, а не превращение в соляной столп. Но все же я слышу в нем причудливый отголосок Господнего повеления Лоту, когда тот бежал из Содома: «Не оглядывайся назад».

Через полчаса я подъезжаю к музею — низкому зданию с толстыми желтыми колоннами вдоль фасада. На парковке замечаю бампер, на котором рыба-Иисус глотает рыбу-Дарвина.

Меня приветствует пиарщик Марк Луй, седой мужчина с нежным голосом школьного учителя. Он показывает путь в вестибюль. И, надо сказать, вестибюль грандиозен.

* Рип Тейлор (род. 1934) — американский актер и комик. *Прим. перев.*

В музее все еще идут строительные работы. Кругом люди в касках, пахнет опилками, завывают дрели. Но даже по незаконченному результату видно, что пресса будет в восторге, прямо как во время суда над Майклом Джексонном.

Первой бросается в глаза полноразмерная диорама места, напоминающего Эдем. В нем есть водопад, ручей и кипарисы. Аниматронная девочка с кожей цвета кофе с молоком хихикает, поднимает голову и смотрит прямо на меня. Это странно, тревожно и впечатляюще. Ребенок играет слишком близко от свирепого тираннозавра с острыми как бритвы зубами. Марк говорит: не стоит беспокоиться. Сначала люди жили в гармонии с динозаврами. А жуткие резцы предназначены для фруктов и кокосовых орехов, как и зубы панды.

Люди из «Ответов в Книге Бытие» полагают, что, когда музей откроется, в него хлынут тысячи посетителей. Возможно, так оно и будет — если верить опросам, 45 процентов американцев считают себя креационистами. И речь не о «разумном замысле», а о твердой вере в то, что Земле меньше десяти тысяч лет. (Знакомые креационисты фыркают, когда заходит речь о «разумном замысле» — теории, согласно которой мир был создан высшим разумом, но не обязательно за семь календарных дней. Они считают ее мутной теологической тарабарщиной.)

Марк знакомит меня с Кеном Хэмом, основателем «Ответов». Кен — энергичный жилистый мужчина пятидесяти шести лет с седой бородкой клинышком. Он расспрашивает меня о последней книге — про чтение энциклопедии, и в конце концов я рассказываю о неудачном участии в «Кто хочет стать миллионером?». Я засыпался на вопросе «Что такое эритроцит?».

— Это красная кровяная клетка, — говорит Кен.

Он прав, и это застает меня врасплох. Креационист, который лучше меня разбирается в науке, — как неожиданно и неприятно.

Кен родился в религиозной семье в австралийском Квинсленде и до сих пор говорит с сильным акцентом, хотя двадцать лет прожил в США. Мы начинаем обход залов.

— Наш дизайнер делал аттракцион «Челюсти» для парка развлечений студии Universal, — говорит Кен.

И это заметно. Здесь явно работают профессионалы. Вот десяток с лишним роботов-динозавров. Статуя Евы — длинные струящиеся волосы прикрывают упругие груди. Недостроенный ковчег. Зал с полуконусом, похожим

на музей Гуггенхайма* в Нью-Йорке, — тонкий намек на падение человека и изгнание из Рая. Кинозал с пульверизаторами для имитации потопы. Огромный крокодил (реквизит из светского фильма «Крокодил Данди»). Будущий дом для говорящего робота — Святого Павла. Средневековый замок — тематический книжный магазин. Почему средневековый? Потому что драконы тех времен на самом деле были динозаврами.

Мы минуем статую римского центуриона и пока еще безголового жирафа, и я задаю Кену вопросы, которые он слышал уже тысячу раз.

— Если у Адама и Евы родились два сына, Каин и Авель, как же у них потом могли быть дети?

— Легкий вопрос. У Адама и Евы родились не только Каин и Авель. В Книге Бытие 5:4 сказано, что Адам родил «сынов и дочерей».

— Когда речь идет о «дне», имеются в виду сутки из двадцати четырех часов?

— Да. Нужно вернуться к оригинальному слову на иврите — «йом». Оно переводится именно как «сутки». Если вы не принимаете такое толкование, вы на скользкой дорожке.

— А как же научная хронология, согласно которой миру миллионы лет?

— Методы определения возраста ошибочны на девяносто процентов.

— Какую версию Библии вы используете?

— Обычно Библию короля Якова. Но надо быть осторожнее с переводами.

Кен объясняет, что, например, многие виды кроликов «жуют жвачку» (Левит 11:6).

— Скептики говорят: кролики так не делают. Но если посмотреть оригинал, читаем: «кролик повторно ест свою пищу». И что же на самом деле делает кролик? Он испражняется шариками и ест их. Так что Библия права.

Мы входим в зал с кирпичной стеной, покрытой угрожающего вида граффити. Он посвящен недугам наших дней, среди которых наркотики и расизм.

— Есть только одна раса — человеческая, — говорит Кен.

Креационисты, с которыми я познакомился, удивительно либеральны в расовых вопросах. Межрасовый брак считается абсолютно нормальным.

* Музей Соломона Гуггенхайма — американский музей современного искусства. Начал строиться в 1943 году, открыт для посещений с 1959 года. *Прим. ред.*

Более того, они полагают, что теория Дарвина может привести к расизму, потому что меньшинства порой рассматриваются как более низкие виды гомо сапиенс на эволюционной шкале. У них прогрессивные взгляды насчет Дарфура. В других вопросах — включая аборт и однополый брак — они безоговорочно консервативны.

Мы проходим мимо динозавра в конской сбруе. Журнал Esquire, где я работаю, высмеял этот экспонат, назвав «динозавром на выезде» — из-за английского седла. Кен сглаживает эффект:

— Это просто завлекалка. Чтобы детишкам понравилось.

Он ведет меня дальше.

— Сюда, Эй Джей.

(Я заметил, что здесь часто говорят «Эй Джей». Кажется, у определенного типа очень религиозных людей есть общая черта — они все время называют тебя по имени. Это напоминает о первых словах Бога к Моисею: «Моисей! Моисей!» Но, может, просто совпадение.)

Кстати о динозаврах — если они правда были на ковчеге, как утверждают креационисты, как же Ною удалось их туда запихнуть?

— Он взял тех, что помоложе и поменьше. Можно сказать, подростков.

Потом я купил в книжном при музее труд в бумажной обложке под названием «Ноев ковчег: к вопросу о возможности создания»*. Там на трехстах страницах описываются блестящие инженерные решения, благодаря которым корабль мог функционировать. Есть описание вентиляционной системы, методика физических упражнений для животных на борту и развенчание мифа о взрывоопасном метане.

Книга полна прекрасных аргументов — и я не верю ни одному слову. Что в конечном итоге противоречит моей задаче. Я сказал пиарщику Марку, что открыт и избавлен от предубеждений, но на месте понимаю: это не совсем так. Я могу понять, что значит принимать существование Бога, видеть красоту ритуалов, ощущать благо молитвы. Но юный бронтозавр на ковчеге? И земля, которая немногим старше Джина Хэкмена**? Здесь мне придется согласиться с 99 процентов ученых.

* Woodmorappe J. Noah's Ark: A Feasibility Study. Inst. for Creation Research, 1996.

** Джин Хэкмен (род. 1930) — знаменитый американский актер. *Прим. ред.*

Конечно, у креационистов полно собственных научных доказательств. Или, точнее, они интерпретируют известные данные как доказательство креационизма. Марк рассказал мне о кости тираннозавра из Монтаны. Она развалилась — и оказалось, что внутри кровеносные сосуды. Не может быть, что ей миллионы лет. По крайней мере, так утверждает Марк.

Та статья в *Esquire* называлась «Привет из идиотской Америки» и была очень смешной. Но должен не согласиться с заголовком. Люди из «Ответов в Книге Бытие» не идиоты. Хотя в британской новостной программе отрывки из статьи прочли под мелодии на банджо в духе фильма «Избавление»*, неграмотной деревенщиной этих людей не назовешь. У всех, с кем я познакомился, есть полный набор зубов, не обойденных ортодонтом, и моргают они регулярно. Доказательств у меня нет, но готов держать пари, что у среднего креациониста и эволюциониста будет примерно одинаковый IQ.

Дело в том, что они верят в Библию так сильно, что готовы сжечь и указать любые данные — лишь бы они совпадали с Книгой Бытие. Порой их умственные выкрутасы поразительны.

Вот, например, местный астрофизик Джейсон Лисли. Марк с гордостью представил его мне:

— Настоящий, живой доктор наук, который верит в креационизм. Вот он перед вами, в трех измерениях!

У Джейсона тщательно разделенные на пробор волосы. Он немного похож на Пола Рубенса** и очень мил в своей непринужденности. Он рассказывает, что в аспирантуре было нелегко оставаться креационистом. Ему приходилось скрывать свои воззрения и писать в журнал «Ответов» под псевдонимом.

И тут начинается самое интересное. Как и обычные ученые, он полагает, что Вселенная занимает миллиарды световых лет. Но если она такая большая и при этом ей всего шесть тысяч лет, лучи света с отдаленных звезд не успели бы долететь до земли. Разве ночное небо не должно быть черным?

— Трудный вопрос, — говорит Джейсон. — Но и на него есть ответ.

* «Избавление» (Deliverance) — американский фильм 1972 года, в одном из эпизодов которого показана дуэль на банджо. *Прим. перев.*

** Пол Рубенс (род. 1952) — американский комик и кинорежиссер. *Прим. перев.*

Вот несколько вариантов.

1. Изменение скорости света. Возможно, она не всегда составляла 300 миллионов метров в секунду и была больше в начале существования Вселенной.

2. Аналогия с часовыми поясами. Можно уехать из Кентукки в пять вечера и прибыть в Миссури в четыре. В космосе тоже не исключена подобная ситуация.

3. Нечто под названием «гравитационное расширение времени». Не вполне понял, что это, но как-то связано с особым местом нашей галактики во Вселенной.

После беседы с Джейсоном-астрофизиком меня ведут через вестибюль, чтобы познакомить с еще одним креационистом по имени Карл Керби. Карл крупный мужчина — оказывается, его отец был профессиональным борцом. Он одет в гавайскую рубашку. Кажется, он из тех, кто часто расслабленно сидит, положив ноги на стол.

Карл работает экспертом по поп-культуре в Музее творения. Он отслеживает неочевидные или вполне очевидные аргументы в поддержку эволюции в фильмах и телепередачах, чтобы оповестить об опасности товарищей-креационистов.

В его список входит «В поисках Немо» (а конкретно реплика: «Сдавайся, старик, с эволюцией не поспоришь. Я создан для скорости»). И «Остров Гиллигана» (они дважды использовали слово «доисторический» в одной серии, а по словам Карла, «доисторического не бывает»). Среди других разрушителей «Багз Банни», «Лило и Стич», «Боб-строитель» и «Невероятный мистер Лимпет»*.

— Когда-то это был мой любимый фильм, — говорит он про «Лимпета». — Но как-то я решил посмотреть его с семьей, и на четырнадцатой минуте появился ученый-ботаник, развернул график и начал говорить, что нашими предками были рыбы. Пришлось остановить фильм и объяснить все семье.

Конечно, если речь идет о светских развлечениях, врагом номер один для креационистов остается фильм «Пожнешь бурю» о широко известном

* «Остров Гиллигана» (Gilligan's Island) — американский комедийный сериал 1964–1965 годов. «Невероятный мистер Лимпет» (The Incredible Mr. Limpet) — американский игровой фильм с элементами анимации, вышедший в 1964 году. *Прим. ред.*

«обезьяньем процессе» Скоупса*. Пьеса была поставлена на сцене в 1955 году, а потом по ней сняли фильм со Спенсером Трейси. И Карл вместе с коллегами настаивает, что он чудовищно несправедлив к христианам. Приехав домой, я взял фильм в прокате и сравнил реплики героев с подлинными стенографическими отчетами из суда. И должен сказать... фильм чудовищно несправедлив к христианам. Или по крайней мере к одному течению.

Уильям Дженнингс Брайан — глубоко верующий человек и трехкратный кандидат в президенты от демократической партии, который был государственным обвинителем противников эволюции, — превратился в паяца по имени Мэтью Харрисон Брейди в исполнении Фредрика Марча. Это пузатый обжора, который часто рыгает и чмокает губами. В одном эпизоде он поглощает жареную курицу из коробки — прямо в зале суда. Фильм воссоздает знаменитый спор по поводу Библии между Брайаном и блестящим чикагским адвокатом Кларенсом Дэрроу. Это хорошая сцена. Но если почитать отчет, окажется, что разговор был гораздо интереснее и тоньше. Например, вот диалог из кино.

Дэрроу: Вы верите, что каждое слово в Библии — правда?

Брайан: Да. Каждое слово — буквальная правда.

А вот что они сказали на самом деле:

Дэрроу: Утверждаете ли вы, что все, написанное в Библии, должно трактоваться буквально?

Брайан: Я верю, что все в Библии должно приниматься так, как подано там. Часть Библии иллюстративна — например, «Вы — соль земли». Я бы не стал утверждать, что человек на самом деле соль или что его плоть состоит из соли. Здесь соль означает спасение Божьего народа.

Как и сегодняшние креационисты, он признает, что в Библии есть образные приемы, хотя большая ее часть должна считаться правдой в прямом смысле.

* «Пожнешь бурю» (Inherit the Wind) — американская драма режиссера Стэнли Крамера, вышедшая в 1960 году; по мотивам одноименной пьесы Джерома Лоуренса и Роберта Ли. «Обезьяний процесс» — дело штата Теннесси против школьного учителя Джона Скоупса, которое разбиралось в 1925–1926 годах. Скоупса обвиняли в нарушении акта Батлера — закона, запрещавшего преподавать теорию эволюции в учебных заведениях Теннесси. *Прим. перев.*